

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УРАЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

материалы всероссийской научной конференции

УРАЛ НА ПОРОГЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Екатеринбург,
14-15 декабря 2000 г.

Екатеринбург
2000

ББК 63.3 (2р36)6
УДК 947(470.5)19-20

Урал на пороге третьего тысячелетия. Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 14-15 декабря 2000 г. Екатеринбург: ИИА УрО РАН, Издательство «Академкнига», 2000. — 408 с.

ISBN 5-93472-051-1

Материалы конференции посвящены итогам, проблемам и перспективам экономического, политического и социокультурного развития Урала на рубеже XX-XXI вв. В докладах и сообщениях участников конференции анализируются проблемы историографии и источниковедения истории Урала, на основе новых источников и методологии показан вклад региона в освоение восточных регионов страны, его роль в укреплении промышленного и военно-политического потенциала, развитие отечественной науки и культуры.

Сборник предназначен для ученых и преподавателей вузов, краеведов, всех, кто интересуется прошлым и настоящим Урала.

Научный редактор: академик РАН В.В.Алексеев

Редакционная коллегия: к.и.н. Е.Т.Артемов, д.г.н. Е.Г.Анимица,
к.и.н. В.Г.Благодатских, д.и.н. Г.Е.Корнилов, д.филос.н. В.А.Лоскутов,
д.э.н. В.В.Маслаков, В.Ю.Пленкин, д.и.н. С.П.Постников (зам. редактора),
д.и.н. В.В.Пундани, к.и.н. А.Е.Рыжков, д.и.н. А.В.Сперанский, д.и.н. А.Т.Тертышный,
д.и.н. В.П.Тимошенко, к.и.н. Е.С.Тулисов (ученый секретарь).

ISBN 5-93472-051-1

©Авторы
©Оформление, Издательство «Академкнига»

Р.Порталь, рассматривая проблему колонизации Башкирии, к числу несомненных достижений отнес интеграцию края в экономическую жизнь России и его индустриализацию. В то же время он показал, насколько губительной для традиционного хозяйства башкир была привнесенная извне промышленная деятельность: «Заводы, основанные при Петре Великом, являлись инородным телом на уральских землях – они не были предназначены для удовлетворения собственных потребностей этого региона. Эксплуатирующие богатые залежи железной руды и лес, ресурсы которого здесь поистине неисчерпаемы, промышленные предприятия работали на военные нужды государства или производили полуфабрикаты, которые затем обрабатывались на заводах Центральной России». Уральская промышленность, серьезно деформировав образ жизни башкир и значительно ухудшив их материальное положение, тем не менее не сделала башкирское общество индустриальным.

Французский историк обращает внимание читателя на типологические различия между русским и европейским колониализмом. Если в колониях западноевропейских стран «все представители метрополии ощущали себя по отношению к коренному населению господами», то в феодальной России оба народа – и колонизируемый, и тот, который выступал в роли колонизатора, находились примерно в одинаковом положении. Историк подчеркивает географическую близость проживания русского и башкирского этносов: «... в отличие от заморских колоний европейских стран, где *все* (курсив Р.Порталья. – *Авт.*) представители метрополии ощущали себя по отношению к туземцам господами, при российской форме колониализма социальные категории, находящиеся в сходных условиях, жили по соседству друг с другом. Поэтому российское господство над покоренными народами носило одновременно как внутрисоциальное, так и колониальное характер».

Л.Д.Макаров

ВКЛАД Н.Г.ПЕРВУХИНА В ИССЛЕДОВАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ВЯТСКОГО КРАЯ

Николай Григорьевич Первухин (1850–1889) оставил яркий след в исследовании археологии и этнографии Вятского края. И если его вклад в этнографическое изучение региона освещен достаточно подробно (см. например: Смирнов И.Н., 1890, С. 199–201; Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С., 1984, С. 38–40), то деятельность его как археолога, исследовалась весьма схематично (см.: Шмидт А.В., 1928, С. 204; Генинг В.Ф., 1958, С. 22; его же. 1979, С.3–4; Живасва Г.Т., 1970, С. 79–80; Семенов В.А., 1978, С. 5, 10–12; Иванова М.Г., 1979, С. 116; ее же. 1985, С. 4–5; Голдина Р.Д., Каманин В.А., 1989, С. 4). Между тем, ни одно археологическое изыскание древностей Вятского края не обходится без материалов Н.Г.Первухина. За те 5 лет, когда он работал инспектором народных училищ Глазовского уезда (1885–1889), ему удалось сделать столько, на что иному исследователю потребовалось бы затратить большую часть научной карьеры.

Исследования древностей в Глазовском уезде Н.Г.Первухин осуществлял вначале по собственной инициативе и на свои средства, лишь потом его изыскания финансировало Московское археологическое общество (МАО), с председателем которого, П.С.Уваровым, он вел оживленную переписку. Кроме того, он сотрудничал с Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (ОЛЕАЭ), Обществом археологии, истории и этнографии при Казанском университете (ОАИЭ), Вятским губернским статистическим комитетом (ВГСК), участвовал в выставках археологических коллекций на археологических съездах (всего им собрано около 5 тыс. предметов). За это время Первухин обнаружил в уезде 64 городища, 84 поселения и 157 могильников, из которых 49 поселений и 110 могильников обследовал лично, а для получения данных о других памятниках он сотрудничал с местными учителями – В.С.Раевым, П.В.Волковым, Шатровым, Рылевым, консультировался у преподавателя Вятской женской гимназии (и будущего крупнейшего археолога страны) А.А.Спицына. За поденную оплату и массу мелких подарков он нанимал для проведения раскопок местных крестьян (Берлинских В.В., 1997, с. 156, 159–160).

Н.Г.Первухин оставил после себя подробную археологическую карту Глазовского уезда и несколько рукописей. Три из них вышли в свет в 1896 г. в серии «Материалы по археологии восточных губерний России», заняв во втором выпуске 162 стр. текста и 20 таблиц и иллюстраций. От этих, как и вообще от всех публикаций ученого, веет ярким и самобытным даром писателя, незаурядным талантом исследователя. И в то же время чувствуется его скромность и объективная оценка значения своего творчества. Опубликованные в МАВГР труды нельзя воспринимать как совершенно законченные, и на это указывает сам автор, утверждая, что его сочинение «еще нельзя назвать строго научным», поэтому «мы и позволяем себе назвать предполагаемый нами труд только «опытом исследования» (Первухин Н.Г., 1896а, С. 19). Об этом говорят и редакторы издания, опубликовавшие труд «в первой необработанной форме дневника или заметок, которые предполагалось мало-помалу изменять, обрабатывать, придавая им характер научного исследования» (МАВГР, 1896, С. 1). Поэтому строго подходить к данному исследованию нельзя. Судя по всему, Н.Г.Первухин намеревался создать действительно научный труд, но безвременная кончина не позволила осуществить задуманное. О серьезности намерений Николая Григорьевича говорит хотя бы тот факт, что во вступлении к первой статье он дает четкую структуру своего, по всей видимости, монографического исследования. В нем он наметил четыре части, в каждой из которых должен был рассмотреть отдельные категории археологических памятников – городища, неукрепленные поселения, могильники и местонахождения (Первухин Н.Г. 1896а, С. 20). В итоге же были опубликованы 3 статьи, имеющие предварительный характер (одной из причин этого явилась, вероятно, слабая изученность селищ и местонахождений).

Первая из этих публикаций, «Опыт археологического исследования Глазовского уезда Вятской губернии» (Первухин Н.Г., 1896, с. 13–121), достаточно полно соответствует первоначальному замыслу автора: она имеет обширное вступление и содержит подробные описания городищ. Однако и здесь собран далеко не весь материал, например, верхокамские поселения, описанные в основном по материалам учителя Шатрова, представлены лишь отдельными памятниками (этот пробел он восполнит во второй статье). Н.Г.Первухин начинает вступление в лучших традициях того времени – с яркой топографо-географической характеристики уезда. Он ставит вопрос о первоначальных этапах появления здесь человека, указывая на находки отдельных каменных орудий и костей ископаемых животных. Описывая этническую карту региона, автор отмечает, что здесь «сходились меж трех (...) земель: Великой Бнармии, Югры и Камской Булгарии», а «население состояло не из одного, а из нескольких племен, не имевших прочной оседлости» (Первухин Н.Г., 1896а, с. 14). В числе этих племен он называет «чудь», «бигеров» (татар) и «поров» (черемисов или чувашей), предполагая, что два последних могут означать и болгар. Остановившись на загадке происхождения бесермян, ученый совершенно справедливо относит их «к совершенно свособразному типу» (там же, с. 15).

Весьма трогательно описание типов археологических памятников и связываемых с ними народных суеверий. Представленная автором методика полевых исследований показывает достаточно высокий уровень его как специалиста. Им показана съемка топографических планов городищ, их шурфовка и подробное описание стратиграфии напластований. При изучении неукрепленных поселений обращалось внимание «как на относительное их положение, так и на величину и содержание вещевого слоя» (там же, с.19). В процессе поиска могильников проводился опрос местного населения, а при их исследовании – вполне профессиональное, даже по современным меркам, изучение погребений: удаление дерна, фиксация могильных ям, последующая выемка заполнения тонкими зачистками «до черного слоя (уцелевших следов тлена – М.Л.) или вернее, до материкового слоя», стремление не потревожить остатки погребальных конструкций и вскрыть захоронение полностью, «чтобы, с одной стороны, – прозвести измерение длины костяка, а, с другой, лучше понять положение костяка в могиле. Измерялись также линия от поверхности земли до того слоя, в котором найден костяк и т.д.» (там же, с. 19). К сожалению, судя по отсутствию указаний в тексте, рисунки при этом не делались, как впрочем, и другими раскопщиками того времени.

Приступая к описанию городищ, Н.Г.Первухин делает попытку первичной (территориальной) их классификации и приходит к выводу, что намеченные им три линии городищ правобережья р. Чепцы охраняли «северную границу (...) Камской Булгарии» (там же. с. 22), причем ошибочно (как и прочие исследователи той эпохи) относит к ее памятникам Ананьинский могильник. Предположение о болгарской принадлежности бассейна р. Чепцы, конечно, устаревшее, но в данном случае важен тот факт, что именно Первухин первым выделил предметы болгарского происхождения на Чепце. В приведенном им списке учтено 75 городищ, которые ученый подразделяет на 5 групп, исходя из топографии и устройства оборонительных укреплений. Далее он дает обобщенную характеристику культурных напластований и материальной культуры (к сожалению, без привязки находок к конкретным памятникам).

Вторая и третья главы посвящены характеристике отдельных городищ. Здесь приводится чрезвычайно подробное описание памятников, сопровождаемое их планами, разрезами и точными промерами, а также вполне профессиональными стратиграфическими (словесными) иллюстрациями, дополняемые местными легендами, связываемыми с этими памятниками. Автор перечисляет и выявленные на них находки, но чаще всего, без ссылок на иллюстрации, хотя и без них можно приблизительно догадаться, что многие из этих предметов обнаружены на описываемых городищах.

Редакция сопроводила статью примечаниями, в которых находки описаны более подробно, соответствующим образом классифицированы и атрибутированы (МАНГР, 1896. С. 122–127). Однако и здесь паспорта находок не установлены.

Вторая статья Н.Г.Первухина – «По следам Чуди. У верховьев реки Камы» (Первухин Н.Г., 1896б, С. 128–160) полностью посвящена верхокамским древностям. Здесь также подробно описаны топография и стратиграфия памятников, существенно дополнены сведения Шатрова. Кроме того, автор приводит перечни всех находок, многие из которых представлены в виде иллюстраций в тексте, либо на сводных таблицах. Однако во многих случаях даются ссылки на одну и ту же вещь, в итоге она фигурирует при характеристике от двух до четырех памятников: автор, по-видимому, за неимением возможности опубликовать все экземпляры, делал отсылку на однотипный предмет. А с другой стороны, многие другие находки, имеющиеся на таблицах, не упомянуты в тексте и, по существу, обезличены.

Попытка обратиться к коллекции ученого (хранится в ГИМ, № 42548/266) показала, что вещи в ней уже депаспортизированы (Иванова М.Г., 1979, С. 116). Отметим, что большинство из известных ныне верхокамских городищ и могильников были Н.Г.Первухиным обследованы или хотя бы упомянуты.

Статья завершается аналитической частью. Здесь исследователь впервые отмечает различия между чепецкими и верхокамскими памятниками. Вопрос об этнической принадлежности «древнего населения Прикамского края» он оставил открытым, но тем не менее сумел на основании довольно-таки скудных материалов (и, надо сказать, достаточно прозорливо) выделить две более древние и две более молодые народности, назвав первые «Болгарскою» и «Чудскою», а последние – «старо-Вотскою» и «старо-Пермскою» (там же, С. 160). Это было одно из первых этнокультурных определений, касающихся территории Прикамья. Отметим, что до сих пор, несмотря на пройденное наукой после выхода трудов Н.Г.Первухина столетие, чепецкие и верхокамские средневековые древности не находят у исследователей однозначного толкования (см. об этом: Голдина Р.Д., 1987, С. 25–28; Иванова М.Г., 1987, С. 59–79; ее же, 1992, С. 68–71; Халиков А.Х., 1989, С. 43–50; Белагин А.М., 2000, С. 8–10; Белагин А.М., Крыласова Н.Б., Бочаров И.В., 2000, С. 318–322). И это в то время, когда в распоряжении современных специалистов находятся несравненно более обширные материалы из раскопок многих памятников.

Третья публикация Н.Г.Первухина – «Краткий очерк кладовищ, встречающихся в Глазовском уезде» (Первухин Н.Г., 1896в, С. 161–173). Под понятием «кладовища» автор подразумевал не одни только клады, но вообще все древности. Поэтому поставленная им цель – «соединить в одно целое те сведения, которые удалось собрать о шаймах или могильниках» – вполне приемлема. Исследователь опубликовал здесь данные о 24 могильниках и 2 отдельных (боягаро-татарских) могилах по р. Чепце, по одному некрополю в верховьях рек Кама, Вятка, Лум-

пун. Автор и здесь верен себе: приводит подробное топографическое описание, планиграфию могил и анализ вскрытых погребений. Кроме могильников им рассмотрены памятники особой категории: разбойные станы, местности, связываемые с пугачевцами (в т.ч. «кладовый камень»), и местонахождения «костей допотопных животных».

Интерес вызывают некоторые исторические экскурсы ученого. Так, причинами частого перенесения населенных пунктов он считал подсечную систему земледелия и вражеские набеги, а позднее массовую христианизацию удмуртов в XVIII в. Вслед за утвердившимся среди отдельных авторов мнением он относит Глазовский уезд к южным пределам расселения «Югры» русских летописей, т.е. «прадедов нынешних Мадьяр», которые были оттеснены после VII в. «к югу и юго-востоку (...) Вотьяками». Ссылаясь на «Повесть о стране Вятской», Н.Г.Первухин датирует появление первых русских поселенцев на Средней Вятке концом XII в., что подтвердилось позднее раскопками Л.П.Гуссаковского и Л.Д.Макарова. К XV в. относит он закрепление близ г.Слободского каринских татар, которые «суть (...) потомки Арских князей, (...) частью подчинивших себе, частью также разогнавших основное население края «Вотьяков» (там же, С. 161–162). Автор отмечает довольно высокий (в сравнении с Верхоямьем) культурный уровень аборигенов края и их значительную материальную обеспеченность и указывает в качестве доказательств этого наличие хорошо укрепленных городищ, богатство женского костюма и обилие находок из серебра.

Таким образом, археологические работы Н.Г.Первухина и собранные им коллекции по-прежнему остаются в научном обороте и приносят несомненную пользу в деле изучения прошлого народов Прикамья

Список литературы

- Белавин А.М. Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2000
- Белавин А.М., Крыласова Н.Б., Бочаров И.В. Пермское Предуралье в эпоху средневековья (проблемы археологической периодизации и этнических процессов) // Российская археология: Достижения XX и перспективы XXI вв.: Материалы международной научной конференции. Ижевск: Издат. дом «Удм. ун-т», 2000.
- Берлинских В.А. Н.Г.Первухин – исследователь археологии и этнографии Вятского края // РА. № 3. 1997.
- Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. История этнографии удмуртов: краткий историографический очерк с библиографией. Ижевск, 1984.
- Генинг В.Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958.
- Геринг В.Ф. К столетию изучения чепецких древностей (Предисловие редактора) // Северные удмурты в начале П тысячелетия н.э. Ижевск, 1979.
- Голдина Р.Д. Проблемы этнической истории пермских народов в эпоху железа (по археологическим материалам) // Проблемы этногенеза удмуртов. Устинов, 1987.
- Голдина Р.Д., Кананин В.А. Средневековые памятники верховья Камы. Свердловск, 1989.
- Живяева Г.Т. Археология // Об исследованиях культуры удмуртского народа. Ижевск, 1970.
- Иванова М.Г. Об этнической принадлежности памятников чепецкой культуры // Проблемы этногенеза удмуртов. Устинов, 1987.
- Иванова М.Г. Памятники чепецкой культуры (материалы к археологической карте) // Северные удмурты в начале П тысячелетия н.э. Ижевск, 1979.
- Иванова М.Г. Погребальные памятники северных удмуртов XI–XIII вв. Ижевск, 1992.
- Иванова М.Г. Чепецкие древности. Устинов, 1985.
- МАНГР. – Материалы по археологии восточных губерний России. Вып. II. Под ред. П.С.Уваровой. 1896.
- Первухин Н.Г. Опыт археологического исследования Глазовского уезда Вятской губернии // МАНГР. Вып. 11. 1896. (1896а).
- Первухин Н.Г. По следам Чуди. У верховьев реки Камы // МАНГР. Вып. II. 1896. (1896б).
- Первухин Н.Г. Краткий очерк кладовищ, встречающихся в Глазовском уезде // МАНГР. Вып. 11. 1896. (1896в).
- Семенов В.А. К истории археологических исследований в Удмуртии // Материалы к ранней истории населения Удмуртии. Ижевск, 1978.
- Смирнов И.И., Николай Григорьевич Первухин // Этнографическое обозрение. № 1, 1980.
- Халиков А.Х. Некоторые новые аспекты в этногенезе удмуртского народа // Новые исследования по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1989.
- Шмидт А.В. Археологическое изучение древностей Севера СССР // Финно-угорский сборник. Л., 1928.